

7. Trubetskoy N.S. Ob istinnom i lozhnom natsionalizme // Trubetskoy N.S. K probleme russkogo samopoznaniya. Sobraniye statey. – Yevraziyskoye knigoizdatel'stvo, 1927. – S. 117-118.

8. Trubetskoy N.S. O turanskom elemente v russkoy kul'ture // Trubetskoy N.S. K probleme russkogo samopoznaniya. Sobraniye statey. – Yevraziyskoye knigoizdatel'stvo, 1927. – S. 59-76.

Статья поступила в редакцию – 08.09.2020 г.

UDC 008.2

DOI:10.21146/1606-6251-2020-3/4-41-47

М.В. Горбачев

«ЕВРАЗИЙСКИЙ СОЮЗ» КАК РОССИЙСКИЙ ЦИВИЛИЗАЦИОННЫЙ ПРОЕКТ*

***Аннотация:** Распад Советского Союза стал началом политического времени, характеризующегося длительной беспроектностью. Отказ России от поддержания проекта «Советской цивилизации» не сопровождался созданием и реализацией новых масштабных планов. Напротив, на протяжении 1990-х гг. все «большие проекты», которые могли бы быть воплощены в жизнь, конструировались преимущественно на идейно-теоретическом уровне. Они не получали поддержки со стороны властных субъектов, которые обладали необходимым объемом ресурсов.*

Интеллектуальные проектные поиски, без возможности применения их результатов в практической плоскости, осуществлялись в рамках научно-теоретических, литературно-просветительских, эк-

Горбачев Михаил Валерьевич – доктор политических наук, доцент Московского государственного университета имени М. В. Ломоносова. Российская Федерация, 119991, Москва, ГСП-1, Ломоносовский проспект, д. 27, корп. 4; e-mail: ussr-86@mail.ru.

* Статья подготовлена на основе материалов симпозиума «Социальная теория и проекты цивилизационного развития современной России» VIII Российского философского конгресса (2021).

спертных, образовательных и иных дискуссий. Анализ их содержания, рекомендаций и результатов позволяет выявить пролегомены нового российского цивилизационного проекта XXI в. — «Евразийского Союза». В статье систематизация обозначенных аспектов осуществлялась на основе методологического инструментария, сочетающего основные положения цивилизационной с принципами проектного подхода интерпретации политики.

Ключевые слова: *цивилизационный политический проект, цивилизационное политическое проектирование.*

Проект советской цивилизации активно реализовывался на протяжении всего XX в. [1]. Он содержал набор ценностей, которые являлись основой жизни советского человека во всех общественных сферах. Также он включал в себя ценности, которые были ориентированы на другие государства и общества, на всю человеческую цивилизацию. Кризис, а затем стремительный распад «Советского проекта» привел к девальвации его ценностных основ, к утрате их привлекательности как внутри советского общества, так и за его пределами. При этом на смену проекту советской цивилизации, на протяжении всего периода 1990-х гг., так и не пришел новый «большой проект», который был бы способен объединить общества и государства постсоветского пространства. Только в начале XXI в. были более четко обозначены контуры нового масштабного проекта, предусматривающего объединение стран Евразийского пространства — «Евразийский Союз».

Обсуждение возможных параметров этого проекта происходило на протяжении первого десятилетия XXI в. При этом вплоть до 2010 г., практические шаги по конструированию его институциональных политических основ практически не осуществлялись. В частности, в 2007 г. были подписаны документы о создании Таможенного союза [7]. В 2009 г. лидеры России, Белоруссии, Казахстана подписали Декларацию о формировании Евразийского экономического пространства [3]. Последующее развитие проекта также происходило преимущественно в его экономическом измерении. Усиления политической интеграции участников не наблюдалось. После 2010 г. попытки создания политических институтов наднацио-

нального уровня натолкнулись на сопротивление Республик Белоруссии и Казахстана. Особенно ярко это проявилось осенью 2013 г., когда большинство официальных лиц данных государств сделали официальные заявления о том, что политическая интеграция стран участников «Евразийского Союза» является преждевременной.

В настоящее время Евразийский Союз представляет собой масштабный политический проект цивилизационного уровня. Его структура состоит из двух основных частей: социокультурного фундамента и институциональной надстройки. Основание последней формируется исходя из набора ценностей его социокультурного фундамента. Какие предварительные идеи, замыслы, ценности формируют социокультурный фундамент проекта «Евразийский Союз»? Количественный и качественный анализ статей, книг, публичных речей государственных, политических и общественных деятелей, выступающих по проблемам интеграции евразийского пространства, позволяет сделать ряд предположений относительно цивилизационных пролегоменов проекта «Евразийский Союз» [5].

Обобщая подходы, можно привести несколько вариантов или версий проекта: федералистов («Евразийский Союз» как объединение государств с последующей передачей части власти наднациональным органам), неофункционалистов («Евразийский Союз» как союз политических элит государств участников проекта), интерговерменталистов («Евразийский Союз» основан на совпадении стратегических интересов государств участников в глобальной политике), коммуникативистов («Евразийский Союз» как форма мирного сосуществования государств участников, основанная на идее «симфонии цивилизаций»), политических географов (общий ресурсный потенциал участников интеграционного проекта).

Идентификация пролегоменов цивилизационного проекта «Евразийский Союз» позволяет выделить три направления в их видении.

Первое из них связано с идеей равноправного участия всех стран в проектной деятельности как на этапе конструирования проекта, так и на стадиях его реализации. Данная модель основана на отрицании существенных цивилизационных различий между государствами, которые входят в проект. Ее реализация подразу-

мевают возобновление и поддержание интенсивного культурного диалога на евразийском пространстве, который существовал в предыдущие исторические периоды. Тем самым акцент делается на цивилизационном видении модели пролегоменов «Евразийского Союза»: религии, языке, образе жизни, традициях и обычаях народов евразийского пространства.

Второе направление подразумевает идентификацию пролегоменов «Евразийского Союза» в контексте объединения бывших советских республик по образу и подобию Европейского Союза. Такая модель основана на стремлении сделать экономические связи между государствами более интенсивными. Цивилизационная составляющая в ней играет значительно меньшую роль, уступая место экономической интеграции. Необходимо отметить, что западные эксперты увидели в подобной модели пролегоменов политического проекта «Евразийский Союз» попытку возрождения СССР [9]. В свою очередь отечественные специалисты считают, что такая модель отношений между странами постсоветского пространства способна создать новую общность государств и народов, международное объединение нового типа, которое не будет повторять институциональное развитие Советского Союза [8].

Третье направление идентификации пролегоменов цивилизационного проекта «Евразийский Союз» связано с его транзитным видением. А именно, как «моста и центра геополитического притяжения между Европой и регионами Тихоокеанской Азии» [1]. Транзитное измерение «Евразийского Союза» основано на ценностях неэкономической культуры (система ценностей и мотивов хозяйственной деятельности, основанная не на получении экономических выгод в краткосрочной и среднесрочной перспективах, а на достижении экономической совместимости стран участников за счет взаимопроникновения их цивилизационных оснований). Она представляет собой новую цивилизационную модель, которая вырастает на информационной стадии индустриализма [6]. Основаниями данной модели выступают культурно-лингвистические ценности. В частности, язык как средство коммуникации между экономическими субъектами евразийского пространства: «материальной сцепкой» евразийской культурно-цивилизационной ценно-

сти остается русский язык как средство коммуникации, культурного обмена, функционирования наднациональных структур [2].

Заключение. Таким образом, пролегомены «Евразийского Союза» как масштабного политического проекта современности имеют несколько ключевых измерений: экономическое, политическое и собственно цивилизационное. Последнее содержит существенно больше теоретических обоснований, чем экономическое или политическое. При этом ценностные основания, составляющие социокультурный фундамент проекта и оказывающие влияние на характер формирования его институциональной надстройки, являются противоречивыми. Это связано с тем, что различные властные субъекты конкурируют между собой за собственные модели проекта, что порождает эффект «ценностной мозаики» или «ценностного калейдоскопа».

В результате проектирование «Евразийского Союза» становится сферой конкуренции альтернативных политических проектов, которые при этом имеют общие идейно-теоретические пролегомены. Изучение обозначенных моделей российского цивилизационного проекта может осуществляться посредством комплексной методологии (цивилизационно-проектный подход интерпретации политики), сочетающей цивилизационный анализ с проектным подходом. Ее эвристичность связана с интерпретацией масштабных политических процессов, выявлением специфики, закономерностей, причин и последствий социально-политических трансформаций, протекающих на уровне глобальной архитектуры и миропорядка, глобального управления, лидерства и мирового господства.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Боровский О.* Запад есть Запад, а Россия есть Восток // Украина Молода. – 2013. – Июнь. [electronic publication].
2. *Егоров В.Г., Савина О.В.* Общая культурно-цивилизационная основа – фактор реинтеграции постсоветского сообщества // Обозревать-Observer 2012. – № 12. – С. 42-51.
3. Декларация о формировании единого экономического пространства Республики Беларусь, Республики Казахстан и Российской Федерации. – URL: http://www.eurasiancommission.org/ru/act/integ-r_i_makroec/dep_razv_integr/Documents/%D0%94%D0%B5%D0%BA%D0%BB%D0%B0%D1%80%D0%B0%D1%86%D0%B8%D1%8F%202010.pdf (дата обращения: 21.12.2019).
4. *Кара-Мурза С.Г.* Советская цивилизация. – М.: Алгоритм, 2016. – 1278 с.
5. *Мотрошилова Н.В.* И. Кант: между «явлением» (Erscheinung) и «феноменом» (Phenomen) – от ранних работ к «Критике чистого разума» // Трансцендентальный поворот

в современной философии (2): кантовское явление, его онтологический и эпистемический статус. — М.: Фонд ЦГИ, 2017. — С. 12–15.

6. Нехорошков А. С. Россия как новый вектор мирового цивилизационного развития // Роль регионов в условиях цивилизационного выбора России: исторический опыт, проблемы, перспективы». — Уфа: Мир печати, 2013. — С. 214–218.

7. Таможенный союз Белоруссии, Казахстана и России. — URL: <https://ria.ru/20130920/947249269.html> (дата обращения: 25.12.2019).

8. Тощенко Ж. Т. Постсоветское пространство: как жить вместе, живя врозь // Диалог культур в условиях глобализации: XII Международные Лихачевские научные чтения, 17–18 мая 2012 г. Т. 1. Доклады. — СПб.: СПбГУ, 2012. — С. 216–222.

9. Mankoff J. What a Eurasian Union Means for Washington // The National Interest. 2012. — April [electronic publication].

Michael V. Gorbachev

“EURASIAN UNION” AS A RUSSIAN CIVILIZATION PROJECT

Lomonosov Moscow State University, 27 Lomonosovsky Prospekt, GSP-1, Moscow, 119991, Russian Federation; e-mail: ussr-86@mail.ru.

***Annotation:** The collapse of the Soviet Union was the beginning of a political time characterized by a long period of absence of a Russian project for the Eurasian post. Russia’s refusal to support the project of “Soviet civilization” was not accompanied by the creation and implementation of new large-scale plans. On the contrary, during the 1990s all the “big projects” that could be implemented were designed mainly on the ideological and theoretical level. They did not receive support from the authorities, who had the necessary resources. Intellectual project searches, without possibility of application of their results in a practical plane, were carried out within scientific-theoretical, literary-educational, expert, educational and other discussions. The analysis of their content, recommendations and results allows to reveal Prolegomena of the new Russian civilizational project of the XXI century - “Eurasian Union”. In the article, the systematization of these aspects was carried out on the basis of methodological tools that combine the basic provisions of civilization with the principles of the project approach of policy interpretation.*

***Keywords:** civilizational political project, civilizational political design.*

REFERENCES

1. *Borovskiy O.* Zapad yest' Zapad, a Rossiya yest' Vostok // Ukraina Moloda. – 2013. – Iyun' [electronic publication].
2. *Yegorov V.G., Savina O.V.* Obshchaya kul'turno-tsivilizatsionnaya osnova – faktor reintegratsii postsovetskogo soobshchestva // Obozrevat'-Observer 2012. – № 12. – С. 42-51.
3. Deklaratsiya o formirovaniy yedinogo ekonomicheskogo prostranstva Respubliki Belarus', Respubliki Kazakhstan i Rossiyskoy Federatsii. – URL: http://www.eurasiancommission.org/ru/act/integ-r_i_makroec/dep_razv_integr/Documents/%D0%94%D0%B5%D0%BA%D0%BB%D0%B0%D1%80%D0%B0%D1%86%D0%B8%D1%8F%202010.pdf (data obrashcheniya: 21.12.2019).
4. *Kara-Murza S.G.* Sovetskaya tsivilizatsiya. – М.: Algoritm, 2016. – 1278 s.
5. *Motroshilova N. V.* I. Kant: mezhd u «yavleniyem» (Erscheinung) i «fenomenom» (Phenomen) – ot rannikh rabot k «Kritike chistogo razuma» // Transsental'nyy povorot v sovremennoy filosofii (2): kantovskoye yavleniye, yego ontologicheskii i epistemicheskii status. – М.: Fond TSGI, 2017. – С. 12-15.
6. *Nekhoroshkov A.S.* Rossiya kak novyy vektor mirovogo tsivilizatsionnogo razvitiya // Rol' regionov v usloviyakh tsivilizatsionnogo vybora Rossii: istoricheskii opyt, problemy, perspektivy». – Ufa: Mir pečhati, 2013. – С. 214-218.
7. Tamozhenny soyuz Belorussii, Kazakhstana i Rossii. – URL: <https://ria.ru/20130920/947249269.html> (data obrashcheniya: 25.12.2019).
8. *Toshchenko Zh. T.* Postsovetskoye prostranstvo: kak zhit' vmeste, zhivya vroz' // Dialog kul'tur v usloviyakh globalizatsii: XII Mezhdunarodnyye Likhachevskiyе nauchnyye chteniya, 17–18 maya 2012 g. T. 1. Doklady. – SPb.: SPbGU, 2012. – S. 216-222.
9. *Mankoff J.* What a Eurasian Union Means for Washington // The National Interest. – 2012. – April [electronic publication].

Статья поступила в редакцию – 26.08.2020 г.